

И.И. ЯНЧУК

КОМИНТЕРН И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: 30-е годы XX века

В 20–30-х годах в большинстве стран Латинской Америки сложились коммунистические партии – политический авангард молодого рабочего класса в регионе. Были установлены связи с Коминтерном, началась совместная выработка стратегии и тактики коммунистического движения на континенте.

Особую роль при этом играли конференции латиноамериканских компартий, организатором которых выступал Коминтерн. Всего состоялось три конференции: первая – в Буэнос-Айресе 1–12 июля 1929 г., вторая – в Москве – 2–10 октября 1930 г. и третья – также в Москве 16–28 октября 1934 г.

В данной статье и сопровождающих ее впервые публикуемых документах рассматривается 3-я конференция коммунистических партий Южной и Карибской Америки (ЮКА), разработавшая программу Народного фронта. Это была наиболее представительная конференция по составу участников. На ней присутствовало большинство действующих компартий Латинской Америки, чего не было на предыдущих конференциях.

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг., приход нацистов к власти в Германии серьезно обострили классовую и политическую борьбу в капиталистическом мире, в том числе и в Латинской Америке. Старые режимы здесь пали, но новые власти, вынужденные идти на уступки народным массам, во многих случаях широко применяли против них и фашистские репрессивные методы. Борьба с попытками правящих кругов установить авторитарные режимы приобретала актуальное значение. Естественно, что деятельность компартий в годы подъема народного движения должна была отражать и учитывать новые условия. "Либеральная революция" 1930 г. и установление в Бразилии диктатуры Ж. Варгаса, революция 1930–1933 гг. на Кубе, приход к власти в Мексике демократического правительства Л. Карденаса, восстание в Сальвадоре во главе с Фарабундо Марти в 1932 г., антиимпериалистическая партизанская война А. Сандино против американской агрессии в Никарагуа в 1930–1934 гг., выступления рабочих-сахарников и индейцев в Перу после свержения А. Легии в 1930–1933 гг., провозглашение в Чили 4 июня 1932 г. "Социалистической республики" и создание революционных советов, приход к власти в Аргентине в 1930 г. в результате военного переворота крайне правого режима генерала Урибуру – все это свидетельствовало о крайнем обострении внутренних противоречий. Направление политической борьбы, ее результаты не в малой степени зависели от активности компартий, реалистичности их стратегии и конкретных тактических решений. Раскол левых сил, а порой даже враждебность их друг к другу чрезвычайно осложняли успешную борьбу с реакцией. Социалисты, национал-реформисты, коммунисты говорили о советской власти, о социализме, об аграрной реформе, о государстве трудящихся, но на практике лишь изредка выступали совместно в защиту самых насущных интересов трудящихся масс.

Молодые компартии во многом действовали по-сектантски, занимаясь чисто теоретическими спорами о характере революции и соотношении классовых сил, слабо вели

Янчук Игорь Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

практическую работу в массах. Теоретики компартий увлекались картинами будущей социалистической революции, забывая решения 1-й конференции латиноамериканских коммунистов 1929 г., в которых указывалось, что революция в Латинской Америке в ближайшем будущем будет носить буржуазно-демократический, антиимпериалистический, антифеодальный, аграрный характер, а отнюдь не социалистический. Со временем латиноамериканским коммунистам становилось все более ясно, что без единства всех левых сил невозможно добиться успехов в политической борьбе.

Лидеры Коминтерна, обобщая уже накопленный опыт борьбы компартий Франции, Испании и других стран, высказались за скорейший переход к тактике создания подлинно единого фронта всех демократических сил с тем, чтобы остановить наступление фашизма, реакции, империализма и усилить борьбу трудящихся масс против подавления гражданских прав, нищеты и голода. Борьба за влияние в массах, за их непосредственные требования встала на повестку дня всех партий Коминтерна. Обличая германский фашизм на Лейпцигском процессе (21 сентября – 23 декабря 1933 г.), Г. Димитров заявил: "Массовая работа, массовая борьба, массовое сопротивление, единый фронт, никаких авантур! Таковы альфа и омега коммунистической тактики"¹. В силу разного рода обстоятельств одними из первых к постановке новых задач обратились коммунисты Латинской Америки. Предварительная подготовка к конференции в рамках намеченного на осень VII конгресса Коминтерна началась еще в феврале 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло окончательное решение о финансировании конгресса лишь 7 октября, не известив латиноамериканских делегатов о переносе сроков его проведения. К этому времени латиноамериканцы уже прибыли в Москву и по предложению заместителя заведующего Латиноамериканского лэндер-секретариата А. Гуральского (Хейфеца) Политкомиссия ИККИ рекомендовала созвать совещание коммунистов Латинской Америки в октябре.

При подготовке к совещанию Латиноамериканским лэндер-секретариатом были составлены обширные справки и проекты решений по проблемам рабочего и коммунистического движения во всех странах региона и, в частности, был проведен весьма содержательный анализ рабочего движения в Аргентине, Бразилии, Мексике, Колумбии, Перу, Уругвае, на Кубе. Особое внимание было уделено росту фашистской угрозы в Латинской Америке. К середине 1930-х годов партии и группировки фашистского толка активно действовали в большинстве латиноамериканских стран. В Мексике начала действовать военизированная клерикально-фашистская организация – Национальный союз синаркистов. В Бразилии "зеленорубашечники"-интеграллисты вели террористическую борьбу против рабочих активистов. В Аргентине военный режим генерала Урибуру создал Гражданский легион – боевую полуфашистскую организацию по итальянскому образцу, жестоко расправлявшуюся с политическими противниками. В Чили Национал-социалистическая партия открыто стремилась к захвату власти и к установлению диктатуры, родственной гитлеризму. В Перу Революционный союз, проповедовавший наведение порядка и вдохновлявшийся идеями итальянского фашизма, разгонял манифестации безработных и сыграл основную роль в подавлении выступлений народных масс и в приходе к власти в 1931 г. террористического режима С. Серро.

Основные задачи конференции обсуждались в Латиноамериканском лэндер-секретариате в марте. 16 марта и 25 апреля 1934 г. под председательством Д.З. Мануильского, представителя ВКП(б) в Коминтерне, прошли заседания комиссии по вопросам ЮКА, созданной по решению Политсовета Коминтерна. Руководству лэндер-секретариата было поручено провести всесторонний анализ положения в Бразилии и разработать конкретный механизм военной подготовки для функционеров бразильской компартии, подбора групп инструкторов с целью отправки их в эту страну. Одновременно была создана комиссия по изучению опыта советского, партийного и военного

¹ Цит. по: Лейпцигский процесс. М., 1939, с. 182.

строительства в советских районах Китая. Другая комиссия по подготовке VII конгресса Коминтерна в составе более 30 человек (из них более половины составляли латиноамериканские коммунисты) готовила материалы по Латинской Америке, в частности, об экономике, политике, классах и партиях, профсоюзах, деятельности фашистских организаций и движений, национальном и крестьянском вопросах.

В 3-й конференции коммунистов ЮКА приняли участие 23 представителя компартий и комсомола, в частности, очень влиятельный тогда генсек компартии Перу Э. Равинес (Монтеро), генсек компартии Бразилии А. Бонфин (Кейрос), генсеки компартий Кубы – Б. Рока (Буэно), Чили – К. Контрерас Лабарка, Мексики – Э. Лаборде и др. Основной доклад на конференции сделал Р. Гиольди (Альтобели) – генеральный секретарь старейшей в Латинской Америке компартии Аргентины, руководитель Южноамериканского бюро Коминтерна. Большой доклад от лэндер-секретариата сделал его руководитель Г. Б. Скалов (Синани). Неоднократно выступали Мануильский, сотрудники лэндер-секретариата Васильев, Гуральский, Мирошевский, Якобсон, Хаскин, Тульчинская.

Хотя Латинская Америка, как и весь капиталистический мир, выходила из экономического кризиса, острые классовые столкновения продолжали сотрясать континент. Отправной точкой для анализа положения в Латинской Америке был тезис о непосредственной близости решающих боев за власть в регионе. Именно так оценивал обстановку Гиольди. С его точки зрения, "вопрос о власти значительно приблизился. Вопрос революционных перспектив уже не ставится вообще как нечто далекое и неопределенное. Это уже входит в повседневную политику партии. И вопрос о власти для целого ряда партий ставится как проблема, которая должна определять их работу, тактику, их задачи на ближайшие месяцы, как вопрос о том, как подготовить массы к боям за власть"². Его поддержал и Синани: "Мы стоим перед крупными революционными боями. Идея штурма зреет в сознании масс. Вся обстановка говорит за то, что нарастание идеи штурма приведет к крупнейшим боям за власть в ряде стран в ближайшее время"³. Еще более эту перспективу подчеркнул в своем выступлении перед закрытием конференции Мануильский. Он критиковал сотрудников Латинамериканского лэндер-секретариата за то, что последние не уловили "этот процесс перехода от агитационно-пропагандистского периода к новому периоду, когда стоит вопрос о завоевании власти в некоторых странах Латинской Америки. Работа, которую он проделал (лэндер-секретариат. – *И.Я.*) по постановке теоретических вопросов, так сказать, в латиноамериканской революции, по вопросу о расстановке классовых сил, по вопросу о подготовке ее – правильная работа, но сейчас – недостаточная. Выражением того факта, что мы переходим сейчас от пропагандистско-агитационного периода, является постановка центрального вопроса, стержневого вопроса конференции – бразильского вопроса"⁴.

Наибольшими возможностями для завоевания власти с точки зрения Коминтерна обладали компартии Бразилии, Кубы, Чили и отчасти Перу. Именно поэтому положение в этих странах рассматривалось особенно тщательно.

Вопрос о союзниках пролетариата в развертывании массовой борьбы объясняет пристальное внимание участников конференции к проблемам крестьянского и национального движения. По национальному вопросу и работе среди крестьянства сделал доклад ген. секретарь компартии Перу Э. Равинес, где, как считалось, более успешно, чем в других странах, велась эта работа. Взаимоотношения с национал-реформистами были всесторонне рассмотрены в выступлениях аргентинских и мексиканских коммунистов в связи с их крупными просчетами в оценке роли партий левого толка, которые квалифицировались как фашистские или социал-фашистские на чисто схоласти-

² РГАСПИ, ф. 495, оп. 101, д. 22, л. 20–21.

³ Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. М., 1998, с. 227.

⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 79, д. 215, л. 37–38.

ческих основаниях. В выступлениях Монтеро, Альтобели, Синани, Гуральского значительное место было уделено апристской партии (Американский национально-революционный альянс – АПРА – во главе с Айей де ла Торре⁵, созданный в 1924 г. и ставший с 1931 г. главным соперником компартии на левом фланге борьбы с диктатурой президента Санчеса Серро и милитаристского правительства Бенавидеса в 1933–1939 гг.) в Перу. Как говорил Синани, главное не в том, чтобы заниматься пустыми теоретическими спорами по поводу того, что такое национал-реформизм, а в том, чтобы найти доступ к массам, которые сегодня, например, идут за АПРА⁶. В другом своем выступлении Синани более основательно развил этот тезис, подчеркивая необходимость объединения в борьбе за власть всех левых сил в единый народный фронт. В аграрной, антиимпериалистической, антифеодальной революции невозможно победить без союза с силами, заинтересованными в свержении диктатуры буржуазно-помещичьих партий. Отдавать инициативу в этом вопросе никому нельзя. В противном случае роль компартий на следующих, более высоких этапах буржуазно-демократической революции окажется совершенно незначительной⁷. И, конечно, не будет достигнут "более высокий уровень революционного движения, когда вопрос об установлении советской власти будет стоять как вопрос дня"⁸. Лишь при условии такого союза в рамках единого фронта компартия может захватить власть и долгое время ее удерживать, как показывает опыт партизанской войны Сандино в Никарагуа⁹.

Критика и самокритика пронизывали весь ход конференции. При обсуждении крестьянского вопроса выяснилось, что большинство компартий не имело сколько-нибудь цельной аграрной программы и фактически не работало в деревне. Так, на Кубе под руководством партии было захвачено батраками в 1933 г. крупное поместье Мабай. Коммунисты раздали коров, создали Совет и Красную милицию, но вопрос о распределении земли, ее национализации, как центральный вопрос крестьянской политики, компартией не был поставлен. "Мы говорили крестьянам, – отмечал в своем выступлении Б. Рока, – о создании колхозов вместо того, чтобы говорить о распределении земли среди крестьян. И из-за этих неправильных лозунгов мы до сих пор не имеем [поддержки] крестьянства"¹⁰. В журнале "Коммунистический интернационал" была напечатана статья о недостатках в деятельности крестьянских лиг на Кубе, в которой предлагалось заменить их крестками бедняков. Лиги тут же распустили, но кресткомы не создали. Мануильский в сердцах заявил: впредь статьи не должны рассматриваться как инструкции Коминтерна и приниматься как таковые лишь после специального уведомления той или иной партии руководством Коминтерна. В Бразилии партизанское движение крестьян во главе с Лампеоном на северо-востоке страны игнорировалось партией. Многие руководители партии считали Лампеона просто бандитом и обвиняли в мелкобуржуазности тех членов руководства партии, которые настаивали на поддержке этого вождя крестьянского движения. Один из делегатов конференции, член ЦК КПБ А. Альмейда, отвечавший за работу среди крестьян, обрисовал обстановку на северо-востоке, где крестьянские массы "голодны, нищи и очень боеспособны" и ведут партизанскую войну под руководством Лампеона. Альмейда обрушился с резкой критикой на прежнее руководство компартии и даже назвал бывшего генерального секретаря А. Перейру (присутствовавшего, кстати, на конференции) "символом контрреволюции", который, запершись в четырех стенах, без устали писал листовки, воззвания и брошюры, проповедуя, что лишь на третьем этапе социалисти-

⁵ *Айя де ла Торре Виктор Рауль* (1895–1979) – основатель Американского Народно-революционного альянса (АПРА) в 1924 г. и Апристской партии в 1931 г. (ныне Народная партия) – в 30-х годах одной из самых крупных политических партий. В 1978 г. – президент Конституционной ассамблеи.

⁶ Коминтерн и Латинская Америка, с. 253.

⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 101, д. 22, л. 24.

⁸ Там же, л. 71.

⁹ Там же, л. 29.

¹⁰ Там же, оп. 79, д. 213, л. 122.

ческой революции партия будет принимать участие в политической борьбе, в том числе и в работе среди крестьянства¹¹. Такая позиция привела к тому, что противник коммунистов национал-реформист тенентист М. Коста высказался за раздел земли между крестьянами, а коммунисты промолчали. Партия лишь говорила, что все плантации в будущем превратят в колхозы.

Много споров вызвал вопрос о том, включать ли зажиточных крестьян и кулаков в общий фронт борьбы или нет. После бурных дебатов был принят основной лозунг работы с крестьянством: "Вместе со всем крестьянством в борьбе за землю, против феодализма, империализма и фашизма".

Всестороннему обсуждению подвергся национальный вопрос. Равинес, главный докладчик по национальной проблеме, выступал за создание национальных республик кечуа и аймара в соответствии с общеизвестной марксистской формулировкой о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Но такая постановка вопроса не вызвала особого энтузиазма, особенно у бразильцев, мексиканцев и кубинцев. Делегат Бразилии Фернандес (по-видимому, Луис Карлос Престес) доказывал, что проживающие компактно на северо-востоке Бразилии негры вовсе не хотят отделяться от Бразилии. Они чувствуют себя бразильцами, и все негритянские организации здесь совершенно не ставят вопроса о самоопределении. Партия должна бороться против всех видов дискриминации негров в соответствии с общедемократическими требованиями. Мексиканский представитель Э. Лаборде (Серрано) заметил, что в Мексике проживают 40–50 коренных национальностей, разбросанных по всей стране, и вопрос лишь в том, чтобы защищать их права как мексиканских граждан. Ссылку сотрудника Профинтерна Хаскина на то, что Коминтерн в свое время принял резолюцию о необходимости создания негритянской республики в черном поясе на юге США и что она вполне уместна и для провинции Ориенте на Кубе, и для северо-востока Бразилии, делегаты отвергли. Необходимость дальнейшего конкретного изучения национального вопроса в каждой стране была признана и в докладе Альтобели: "Нам надо понять, что суть не в постановке наобум лозунга о самоопределении вплоть до отделения... Я думаю, что, борясь самым решительным образом против преуменьшения национального вопроса, мы не должны впасть в другую крайность, не должны ставить национальный вопрос выше всего... Ясно одно, что не во всех случаях надо одинаково ставить вопрос о самоопределении вплоть до отделения"¹².

Обстановка на конференции сильно накалилась, когда возникла необходимость определить основные общественные силы, с которыми предполагалось создавать единый народный фронт. Ясности в этом вопросе до конференции не было, а практика его разрешения компартиями разных стран была весьма противоречивой. Например, компартия Мексики, которая просмотрела поворот вправо правительства президента П. Кальеса, квалифицировала правительство Народно-революционной партии, правящей партии Мексики, как фашистское. ПКМ также ошибочно считала, что аграрная реформа в стране завершена. В Аргентине социалистическая и радикальная партии оценивались коммунистами как фашистские. Разброс мнений в отношении национал-реформизма варьировался от признания его определенных заслуг в руководстве борьбой масс против реакции до обвинений в защите феодалов и контрреволюции. 22 октября председательствующий на утренней сессии конференции Альтобели заявил, что нужно, чтобы конференция внесла полную ясность в этот вопрос, и предложил обратиться в ИККИ с просьбой о помощи, потому что каждая партия должна знать, что ей делать по возвращении в свою страну. Конференция завершилась выработкой общей точки зрения по отношению к национал-реформизму и его участию в формировании единого фронта. В своем заключительном слове по этой проблеме на вечерней сессии 22 октября Альтобели, признавая, что партии национал-реформистского толка, как,

¹¹ Там же, д. 215, л. 12-13.

¹² РГАСПИ, ф. 495, оп. 101, д. 22, л. 51.

например, АПРА или сторонники Грау Сан-Мартина на Кубе¹³, явно находятся под влиянием фашистской идеологии, в то же самое время отметил, что это – массовые партии и компартии должны работать с теми, кто входит в их состав¹⁴. "Надо не требовать по-сектантски гегемонии, – подчеркнул Альтобели, – а бороться за нее практически. Надо идти на единые действия не только с низовыми организациями, но и с руководством национал-реформистских и социал-демократических партий, борющихся за демократические свободы, против феодализма, империализма и фашизма"¹⁵. По замечанию одного из ведущих сотрудников Латиноамериканского лэндер-секретариата Мирошевского, учитывая задачу подготовки к решающим боям, нельзя игнорировать того факта, что "массы еще идут в основной своей части не за нами. Они идут за социал-реформистами"¹⁶.

Последние три дня работы конференции были посвящены Бразилии¹⁷. Уже упоминавшийся член Политбюро ЦК КПБ А. Альмейда в своем выступлении 27 октября подверг сокрушительной критике бездействие предыдущего руководства компартии. Он доложил конференции, что "саботажники" – бывшие руководители компартии, которые обманывали Коминтерн – смещены. Партия обновилась и "теперь может встать во главе революции"¹⁸. Выступивший затем генсек КПБ А. М. Бонфин (Кейрос) сообщил, что проходившая в июле 1934 г. национальная конференция бразильской компартии, в которой участвовало 55 человек, признала, что Бразилия быстро идет к революционному кризису и ближайшие месяцы станут решающими в его разрешении. Кризис в городах и на селе налицо. Если в 1930–1932 гг. партия не смогла использовать стихийный подъем масс, то теперь она имеет возможность возглавить его. Следует использовать Престеса (а он, вероятно, находился в зале заседаний, выступая на конференции под псевдонимом Фернандес) и престиж ввиду его влияния в стране, но престиж – добавил он – это мелкобуржуазное течение. Даже буржуазия считает, что Бразилия стоит перед катаклизмом, сходным с русской революцией. Нельзя больше сдерживать борьбу крестьян и рабочих. Войска слабы, полиция слаба. Революция произойдет с партией или без нее. И поэтому мы, бразильцы, на свои средства приехали сюда, чтобы рассказать о положении в своей стране: "Мы просим помощи, – заключил Кейрос, – и с вашей помощью мы сумеем справиться с теми задачами, которые стоят перед нами"¹⁹.

Дискуссия приобрела всеобщий характер после выступления Мануильского, выделившего ситуацию в Бразилии как главную тему работы конференции: "Бразилия идет к революционной ситуации быстро, так как обстановка здесь более благоприятна, чем в крупных капиталистических странах-метрополиях"²⁰. Мануильский указал на шесть факторов, подтверждающих этот его вывод: 1) полуколониальный статус страны и вследствие этого более высокая степень революционности масс; 2) наличие феодальных пережитков и нищеты крестьян определяет более высокий накал аграрной революции; 3) существование, быть может, и не столь резко выраженного национального вопроса. При этом маневры национал-реформистов не слишком ощутимы; 4) в Бразилии уже фактически идет гражданская война; 5) госаппарат действует лишь

¹³ Грау Сан Мартин Рамон (1887–1969) – кубинский политический деятель, руководитель восстания против диктатуры Х. Мачадо, в 1933–1934 и 1944–1948 гг. президент Кубы. При нем была отменена цензура, улучшено здравоохранение для масс, улучшены жилищные условия рабочих. Поддерживал Ф. Кастро. В 1959 г. отошел от политической деятельности.

¹⁴ Там же, оп. 191, д. 22, л. 31.

¹⁵ Там же, ф. 495, оп. 79, д. 213, л. 451.

¹⁶ Там же, л. 356.

¹⁷ См. также: *Prestes A.L. A Conferencia dos Partidos Comunistas do America do Sul e do Caribe (Moscou, Outubro/1934) e os levantes de Novembro de 1935 no Brasil. – Critica Marxista. № 22, maio 2006.*

¹⁸ Там же, ф. 495, оп. 79, д. 215, л. 23.

¹⁹ Там же, л. 36.

²⁰ Там же, л. 39.

в прибрежных районах. В остальной части страны он слаб, и поэтому возможно создание советских районов; б) армия – неевропейского характера. Она дезорганизована своими неудачами в борьбе с патризанами. Все эти условия и обстоятельства, по мнению Мануильского, создают благоприятную почву для развития бразильской революции по советскому образцу²¹. И хотя Мануильский признавал, что компартия во многих отношениях очень слаба, но все перечисленные им обстоятельства вместе взятые будут способствовать ее успехам в революции. В свою очередь Коминтерн специально обсудит бразильский вопрос и поставит его на чисто деловую основу: "Я, несмотря на все ваши трудности, несмотря на молодость вашей партии, глубоко убежден, что в ближайшее время красное знамя Советов будет высоко реять над Бразилией. В этом я убежден. И, товарищи, со всей серьезностью мы обсудим с бразильской делегацией вопрос о мерах, обеспечивающих эту победу"²².

Синани, Альтобели, Гуральский, Фернандес, Мирошевский и др. поддержали эту установку Коминтерна. Были предложены конкретные меры по организации работы среди крестьянства, в профсоюзах и массовых организациях, в других партиях, в армии. Правда, Синани, Гуральский, Тульчинская, Хаскин, Брандао, Сильва (оба последних из Бразилии) указывали на слабость позиций партии среди рабочих и крестьян в экономическом центре страны – Сан-Паулу, слабость профсоюзной работы и т.п. Некоторые выступавшие, в частности Гуральский и Тульчинская – в недалеком прошлом руководители Южноамериканского бюро Коминтерна – осудили Кейроса и Альмейду за их нападки на Астрожилдо Перейру, Престеса, Ласерду и других бразильских коммунистов, без которых не было бы и самой партии²³.

Таким образом, третья конференция латиноамериканских коммунистов, обсудив практическую работу компартий региона, предложила два варианта революционных действий компартий в изменившихся условиях. Первый – это курс на создание единого народного фронта в рамках буржуазно-демократической, аграрной, антиимпериалистической революции. Такой вариант был тщательно разработан в "Кубинской резолюции" от 26 февраля 1935 г., т.е. уже после завершения конференции²⁴. В ней предусматривалось создание "народного революционного правительства", излагалась ближайшая программа его действий. Лозунг создания рабоче-крестьянского советского правительства носил бы лишь агитационный характер. Его превращение в "лозунг действия", т.е. создание советов на местах и советского правительства, будет зависеть от степени развития антиимпериалистической и аграрной революции, от того, насколько пролетариат окажется способен завоевать гегемонию в революции и авторитет у трудящихся масс²⁵.

В этом же духе была составлена "Резолюция третьей конференции компартий Южной и Карибской Америки о задачах компартии Мексики" от 27 декабря 1934 г.²⁶ Ее отличие от кубинской заключалось в том, что создание единого фронта в Мексике ввиду слабости партии откладывалось на более отдаленный срок, делался упор на усиление работы партии в профсоюзах, крестьянских организациях, студенческих союзах и т.д. Оценка нового правительства президента Ласаро Карденаса уже не содержала намеков на его "фашистские тенденции", как это делалось раньше.

Пути и методы формирования единого фронта, разработанные на конференции, в дальнейшем широко применялись в конкретной деятельности латиноамериканских компартий (Чили, Кубы и др. стран региона).

²¹ Там же, л. 39–40.

²² Там же, л. 46.

²³ Там же, д. 215, л. 87–88.

²⁴ Там же, д. 216а, л. 26–66.

²⁵ Там же, л. 49–50.

²⁶ Там же, л. 1–25.

Второй вариант – использование немирных способов взятия власти (вооруженные выступления на северо-востоке Бразилии с образованием советских районов; организация партизанских очагов в ходе крестьянских восстаний в индейской сьерре Перу с последующим провозглашением республик кечуа и аймара по советскому типу в районе Куско – Пуно), при условии создания блока левых и гегемонии коммунистов в этом блоке. Как мы видим, и этот вариант предполагал коалиционный состав его участников, привлечение союзников в революционном натиске против господствующих классов. Таким образом, определенные элементы программы Народного фронта в той или иной степени учитывались и в данном случае. В силу ряда обстоятельств этот вариант в отличие от первого в условиях того времени не достиг успеха. Создание Национально-освободительного альянса в Бразилии, с которым было связано столько надежд участников конференции, было затруднено в самом начале политикой репрессий президента Варгаса, и коммунисты прибегли к вооруженному восстанию в крайне невыгодной для себя ситуации. Само представление бразильской компартии о вооруженном выступлении в известной мере отражает специфику политической культуры в регионе – голпизм, пронунсиамьенто, партизанские действия, как путь прихода к власти.

Принципы единого фронта с 1934 г. стали повсеместно использоваться всеми компартиями Латинской Америки в борьбе за коренные интересы рабочего класса, всех трудящихся масс. Но единственный пример успешного создания и прихода к власти Народного фронта имел место только в Чили, где в 1938 г. победил на выборах в президенты П. А. Серда – единый кандидат Народного фронта, объединившего радикалов, социалистов, коммунистов и представителей других демократических групп. Правительство Народного фронта в Чили просуществовало до марта 1942 г., сыграв огромную роль в проведении назревших демократических и социальных реформ, покончило с угрозой фашизма в стране. Гибкая стратегия единого народного фронта сыграла большую роль в отражении наступления сил реакции, фашизма и империализма в 30–40-х годах.

Приложение

№ 1

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО 27 октября 1934 г.

Товарищи! Я обращаюсь с просьбой к президиуму: так как я ни разу не говорил еще – предоставить мне полчаса или 40 минут, нарушив регламент (Аплодисменты).

Центральным и основным вопросом этой конференции является вопрос о Бразилии. Если в период оформления наших компартий, в период агитационно-пропагандистского воздействия на массы, подготовки революции, гегемония на латиноамериканском континенте принадлежала старейшей партии Аргентины, то нужно ясно видеть, товарищи, что сейчас в центре всего ставится вопрос о Бразилии. Куба – очень важный вопрос и мы будем специально заниматься Кубой; Чили – важнейший вопрос – придется рассматривать вопрос о Чили, но стержневым вопросом этой конференции является Бразилия.

Отсюда должен быть сделан и вывод для перестройки всей нашей ориентации: и Коминтерна и нашего секретариата и в то же время – Латиноамериканского бюро. Если товарищи здесь критиковали сурово и по заслугам мексиканскую партию, то я думаю, мы также должны покритиковать прежде всего и Коминтерн, покритиковать и Латиноамериканский секретариат.

Латиноамериканский секретариат не уловил этого процесса перехода от агитационно-пропагандистского периода к новому периоду, когда стоит вопрос о завоевании власти в некоторых странах Латинской Америки. Работу, которую он проделал по постановке теоретических вопросов, так сказать, в латиноамериканской революции, по вопросу о расстановке классовых сил, по вопросу о подготовке – правильная работа, полезная работа. Это не значит, что все то (я оговариваюсь), что здесь писалось в вашей теоретической литературе о Латинской Америке – абсолютно правильно. Латиноамериканский секретариат – это особый секретариат. Он не может оперативно, тем

более если все наши секретариаты не могут, не может оперативно вмешиваться в жизнь наших партий. И если говорить серьезно о некоторых ошибках, то я хочу выдвинуть такую ошибку Латиноамериканского секретариата. Латиноамериканский секретариат помещает статью о том, что на Кубе не нужны Лиги, а нужны кресткомы, и кубинские товарищи распускают Лиги, но не создают кресткомов и, по существу, теряют связи с крестьянством. Здесь от имени Исполкома Коминтерна, от имени Политкомиссии я заявляю: впредь статьи, которые будут появляться в прессе, но по которым вы не получите указания, что это директивные статьи, должны рассматриваться как мнения авторов, а не линия Исполкома Коминтерна.

Выражением того факта, что мы переходим сейчас от пропагандистско-агитационного периода к периоду борьбы за власть, является постановка центрального вопроса – бразильского вопроса. Если бразильская компартия и Коминтерн в целом не учтут уроков и ошибок, сделанных в Мексике, то, товарищи, мы можем иметь при такой же благоприятной ситуации в Бразилии такое же положение, как в Мексике. Бразильские товарищи не преувеличивают о назревании революционной ситуации в стране.

Товарищи, что является характерной чертой сейчас в Бразилии? То, что Бразилия очень быстро идет к революционной ситуации, то есть к фактической революции, и расстановка сил в Бразилии будет гораздо более благоприятной для этой революции, чем, например, в крупных капиталистических странах-метрополиях. Во-первых, потому, что в Бразилии существует этот полуколониальный характер страны, что оказывает в значительной степени влияние на самую революционную часть масс. Во-вторых, потому, что в Бразилии существуют феодальные пережитки, создающие почву для чрезвычайно широкой аграрной революции, более широкой, чем мы имеем в других капиталистических странах. В-третьих, хотя национальный вопрос в Бразилии не играет такой роли, как он играет в других латиноамериканских государствах, но для негров, индейцев этот вопрос является одним из моментов, обостряющих положение в Бразилии.

Здесь, товарищи, были споры о национал-реформизме в Бразилии и других странах. Я думаю, что, конечно, тенденция национал-реформизма в странах Латинской Америки имеется, и имеются попытки создать такого рода партию, или даже существует такого рода партия. Но здесь не нужно преувеличивать. Если в европейских странах-метрополиях национал-реформизм теряет почву в силу общего кризиса капитализма, то в странах колониальных национал-реформизм также теряет почвенные связи в силу общего кризиса капитализма. Это не значит, конечно, что не будет национал-реформистских маневров, в этом я согласен с товарищами. Но тут не нужно преувеличивать. Но этот момент, что отсутствует экономическая почва для больших экспериментов экономического характера в колониальных и полуколониальных странах, является одним из факторов, революционизирующих положение.

Дальше, товарищи, четвертый момент – выражение этого революционного положения – это то, что в Бразилии, в отличие от целого ряда европейских и колониальных стран, уже фактически идет гражданская война. Это факт.

Пятый момент тот, что фактически государственный аппарат в Бразилии существует вдоль приморья. Вся остальная Бразилия этим государственным аппаратом не охвачена. И с этой точки зрения Бразилия в значительной степени напоминает собой целый ряд таких колониальных стран, как Китай, и в известной мере напоминает Россию царского периода, когда царизм не охватывал обширных территорий, находящихся в составе империи.

И вопрос идет о том, будет ли создано крупное буржуазное государство или будет создано крупное советское государство, будет ли создано государство это буржуазией, или оно будет создано бразильской компартией. (Аплодисменты)

Вы, товарищи, еще не создали советского государства, а уже радуетесь. Я после покажу – это не такой простой вопрос. Но вот эти слабости государственного аппарата составляют огромное преимущество для бразильских товарищей, и отнюдь не являет-

ся утопией, когда бразильские товарищи говорят о возможности осуществления советской революции или проведения советской революции, создания советских районов в Бразилии.

Шестой момент – армия. Помимо крестьян, помимо общего кризиса, о чем здесь уже сегодня говорилось, я не хочу повторяться, мы люди серьезные, мы должны все серьезно видеть, имеется армия. Ваша армия – это не европейская модернизированная армия не только с точки зрения техники, но и с точки зрения политической. Ваша армия деморализована войной с "кангасейрос"²⁷, что составляет также очень важную и сильную сторону вашего движения. Вот, товарищи, эти условия создают чрезвычайно благоприятную почву для развития бразильской революции на советской основе.

Товарищи, какое значение сейчас будет иметь бразильская революция? Бразильская революция прежде всего крайне обострит противоречия между Англией и Соединенными Штатами. Это мы должны ясно видеть. Конечно, будет некоторая общность, если кубинские товарищи поторопятся закончить революцию раньше бразильской революции. Но Америка, товарищи, так прямо с прямой интервенцией Англии, Великобритании в Бразилии едва ли помирится. Мало того она также не помирится с другим методом – с мобилизацией Аргентины, Уругвая с целью объявления войны революционной Бразилии. Товарищи, заинтересованы ли мы в развитии англо-американских противоречий? Я думаю, и весьма. И бразильская революция, являющаяся нашей опорой, идет в этом отношении по линии обострения всех империалистических противоречий, по линии интересов мирового пролетариата. Во-вторых, бразильская советская революция – это есть революционизирование всех стран Латинской Америки и поднятие их на более высокую ступень. Бразилия даст могущественное оружие всем компартиям не только Америки, но и, прежде всего, Латинской Америки в деле завоевания масс. Наши партии имеют прекрасных агитаторов, прекрасные имена. Партия имеет таких людей, как Престес. Но ни одна агитация, ни одно имя не создадут такого положения, как агитация Советского Союза в Бразилии. (Аплодисменты). Если вы хотите завоевать армию – покажите, по-моему, прежде всего, что такое советская власть конкретно в одном из районов Бразилии. Если вы хотите завоевать миллионы бразильских крестьян – покажите в одном районе, что такое советская аграрная революция.

Товарищи, мы много говорим о завоевании масс. Но масса – это не объект, который коммунисты, завоевав, кладут спокойно в карман. И распыленная, разбитая масса вовсе не ждет того момента, когда она приобщится к коммунистическому карману. Масса живет и действует не по тезисам XIII Пленума. Товарищи, тезисы XIII Пленума намечают те процессы, которые происходят в массах. Но масса подходит к своим требованиям конкретно. Массы полны предрассудков, иллюзий, резких скачков настроения и определенных традиций. Надо брать массы так, как они есть. Если вы хотите разбить эти предрассудки, эти резкие скачки и колебания, товарищи, покажите этой массе конкретно не только Советский Союз, но и бразильскую советскую власть. Это то, чему нас учил бессмертный Ленин. Массы учатся на опыте и на конкретном деле, и не беда, что вы не имеете ни брошюр, ни книг. После о вас напишут целые брошюры и книги, создадут бразильские товарищи легенды.

Теперь, товарищи, еще одно значение бразильской советской революции: бразильская революция окажет влияние не только на континент Латинской Америки, но она будет иметь огромное влияние в смысле революционизирования Северо-американских Соединенных Штатов, и, прежде всего в смысле революционизирования южного черного пояса.

Товарищи! Я не случайно заговорил об этих возможных перспективах бразильской революции. Я заговорил об этом потому, что я хотел подчеркнуть тот энтузиазм, ко-

²⁷ "Кангасейрос" – крестьянские повстанцы в Бразилии, ведшие борьбу с полуфеодалными латифундистами на северо-востоке страны с конца XIX в.

торый вызывают у нас бразильские перспективы. А теперь позвольте сказать о ваших трудностях. Перспективы большие, но трудности еще больше в Бразилии. Товарищи, вся конференция должна ясно видеть эти трудности. Товарищи, в случае развития бразильской революции, конечно, совершенно ясно, не исключены интервенционистские попытки со стороны Америки и со стороны отдельных государств, в частности Аргентины, Уругвая, Парагвая и других государств, граничащих с Бразилией. Это надо ясно видеть.

Второе, товарищи, на революционной волне наша партия может оказаться временно во главе масс с охватом, чрезвычайно широким, буржуазных и мелкобуржуазных элементов. Но партия должна видеть совершенно ясно и определенно, что при первой же классовой дифференциации, при проведении аграрной революции до конца, при первом же применении террора в отношении господствующих классов эти слои колеблются и будут изменять. Вы говорите о широкой концентрации, но вы не забывайте, что из этой концентрации выйдут люди, которые в острый момент всадят вам нож в спину. Вы должны ясно видеть, товарищи, что при такой концентрации не исключено, что мы будем вместе с рабочими массами таскать в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу каштаны для буржуазии. Есть одна мера, чтобы ослабить влияние этой измены – это сильная компартия Бразилии. Я, товарищи, убежден, что в той борьбе, которую вы будете вести за революцию, в этой борьбе вырастет ваша коммунистическая партия. Об этой вашей партии я скажу открыто свое мнение. Ваша партия – хорошая, молодая партия, но это партия, которая еще недостаточна для серьезной буржуазно-демократической революции, и для советской революции. Она еще недостаточна. Ваша партия еще не обстреляна, она еще не была в огне. Эта партия в борьбе закалится и превратится в крепкую большевистскую партию, умеющую правильно маневрировать.

Второе условие для того, чтобы эта измена не оказала на вас деморализующего влияния: это иметь в руках профсоюзы. Вы их еще в руках не имеете. Мы будем еще обсуждать, правильно ли делают бразильцы, строя свои левые, фактически красные профсоюзы, или правильнее было бы попытаться завоевать существующее профдвижение – это вопрос тактики. Товарищи, вы не сделаете серьезной советской революции и, пожалуй, не создадите серьезной базы для советских районов, если вы не добьетесь завоевания профсоюзов. Я это говорю твердо и определенно. Это не пессимизм.

В-третьих, товарищи, вопрос о крестьянах. Что крестьяне революционны – это факт. Я думаю, что, если бы меня послали в бразильскую деревню и я бы имел счастье говорить по-португальски, я бы не сказал, что вы являетесь диалектически в процессе развития изменниками революции, потому что диалектически даже я убежден, что в колониальной стране с такой эксплуатацией союз между рабочим классом и крестьянством будет еще более тесным, чем в СССР. А крестьян вы также не имеете в кармане, завернутых в носовой платок. Крестьян имеют частью лампеоны²⁸, крестьяне идут за отдельными элементами престижа, крестьян, пожалуй, имеет и наш товарищ Престес. Я думаю, что то, что Престес имеет также крестьян и влияние на них – это большой капитал для нас и за этот капитал надо ухватиться и удержаться.

Вопрос об индейцах. Индейцев вы также не имеете в кармане. Они находятся под влиянием религиозных предрассудков, касиков и т.д. Перед вами здесь необъятное поле работы.

Наконец, товарищи, армия – нужно говорить серьезно. Я слышал, что у вас имеются ячейки – это очень хорошо. Но, товарищи, армия также еще не завоевана вами. Вы говорите о Красной армии, о возможности Красной армии в Бразилии. Товарищи, это очень длинный путь. Создать Красную армию – очень длинный путь. Вам придется преодолеть еще крестьянскую атаманщину в своих рядах. Мы, товарищи, семь лет в СССР, когда создавали армию, боролись с этим крестьянским настроением. Вот поче-

²⁸ Лампеон – один из руководителей вооруженной борьбы крестьян на северо-востоке Бразилии в 30-е годы XX в. (упоминался выше). В данном случае его имя использовано в нарицательном смысле.

му, несмотря на все благоприятные перспективы, у вас еще победа впереди, и она требует от партии величайшего напряжения.

Можно ли в этих условиях противопоставлять вопрос о захвате власти дальнейшему процессу оформления нашей компартии, дальнейшему укреплению ее рядов? Я думаю, что противопоставлять нельзя. Задача формирования партии остается и сейчас. И если бы мы в бразильской революции ничего другого не добились бы как создание такой партии – это было бы огромным успехом.

Товарищ, говоривший только что передо мною, указывал²⁹, что необходима помощь Коминтерна. Я думаю, что в какой-нибудь специальной комиссии мы обсудим серьезно бразильский вопрос, где поставим вопрос на чисто деловую почву, взвесив все обстоятельства в дальнейшей борьбе партии за аграрную и советскую революцию.

Но я думаю, что не нужно здесь создавать иллюзий. Основная и главная тяжесть всей борьбы за бразильскую революцию падет на плечи наших молодых бразильских товарищей. Я думаю, что конкретная помощь партии может последовать от других стран Латинской Америки. Я почти убежден, что Коминтерн, так сказать, предоставит бразильским товарищам здесь решающее слово. И от вас будет зависеть выбор момента, и от вас будет зависеть дальнейшее развитие событий в бразильской революции. И, несмотря на все ваши трудности, несмотря на молодость вашей партии, я глубоко убежден, что в ближайшее время красное знамя Советов будет высоко реять над Бразилией. В этом я убежден, и, товарищи, со всей серьезностью мы обсудим с бразильской делегацией вопрос о мерах, обеспечивающих эту победу. (Бурные аплодисменты).

РГАСПИ, ф. 494, оп. 79, д. 215, л. 37–46
(копия, машинопись, рус. яз.)

№ 2

ВЫСТУПЛЕНИЕ КЕЙРОСА (БОНФИНА) 27 октября 1934 г.

Национальная конференция бразильской компартии, которая имела место в июле этого года на основании докладов и в присутствии 43 товарищей, основного руководства партии, констатировала, что мы в Бразилии идем большими шагами к очень глубокому революционному кризису. Ближайшие месяцы будут решающими для развертывания событий в Бразилии. Этот анализ был сделан нами не только на основе XIII Пленума ИККИ, а на основе главным образом тех боев, тех стихийных выступлений, которые были организованы не нами.

Согласно этой установке, партия призывает рабочих к крупным стачкам, к развертыванию крупного стачечного движения, как в городе, так и в деревне. Таким образом, на мой взгляд, положение в Бразилии все еще не понимается большинством товарищей на (данной. – И.Я.) конференции. Мы не имеем возможности здесь осветить положение целиком, у нас мало времени, но мы должны сказать следующее: если бы не было конференции и даже конгресса, мы все равно собирались приехать сюда, чтобы изложить положение в Бразилии. Мы знаем, что имеются крестьянские выступления и в других странах Южной и Карибской Америки, в Мексике, Перу, в Колумбии и что эти крестьянские выступления принимают все более широкий характер. Но в Бразилии эти выступления носят особый, специфический характер. Для революционера, который кое-что понимает в революции, нетрудно убедиться на основе не слов, а фактов, которые дал товарищ Альмейда, что перед нами широкие перспективы.

²⁹ Кейрос – (настоящая фамилия Бонфин, Антонио Масиель, псевдоним помимо Кейроса еще и Миранда, 1905–?) – генеральный секретарь Бразильской компартии в 1934–1936 гг. Один из руководителей восстания 1935 г., организованного Национально-освободительным альянсом и охватившего значительную часть страны.

Что нового в крестьянском движении в Бразилии? Кризис в деревне стремительно обостряется. Крестьянские массы выступают на вооруженную борьбу. Это уже не стихийные, а организованные выступления, и они, эти выступления в деревне, находят отклик в городе, сказываются в движении пролетариата, а городское движение находит отклик в деревне, в Норд-Эсте³⁰. Но интересно, что здесь не говорят о Норд-Эсте. Мы все нордэстинцы, не люди городов, и мы сами остро чувствовали результаты засухи. Мы можем очень ясно сказать, что представляет собой положение в Норд-Эсте, что означает задержка активности партии в этом отношении, и ее ответственность в такой момент. Мы знаем, что крестьяне живут на большом расстоянии друг от друга, но засуха объединила миллионную массу крестьян. Правительство, чтобы не допустить притока крестьянских масс в города, объединило их в концлагеря. 70–90 тысяч крестьян сконцентрированы в этих лагерях.

Как эти пострадавшие от засухи переходят непосредственно к вооруженной борьбе? Если бы партия в 29 г., когда началась засуха, поняла свои задачи и если бы она действительно приняла меры, чтобы встать во главе борьбы пострадавших от засухи – тов. Альмейда уже объяснял здесь, кто такие кангесейрос, эти кангесейросы имеют большую массовую базу, не тысячи людей, а миллионы поддерживают этих кангесейрос! Надо сказать, что населения в одном только Норд-Эсте больше, чем во всей Аргентине. Очень много крестьян, которые живут уже нелегально, потому, что не могут платить налогов, потому что они должны бежать от представителей власти. Когда в штате появляются солдаты или какой-либо представитель власти – крестьяне убегают. Это вызывает непримиримые конфликты между представителями правительства и массами крестьянства. Если бы газеты помещали сведения обо всех этих конфликтах, не хватало бы места.

Ярмарки всегда кончаются тем, что в конце нужно платить налоги. И когда у нас на собрании бывает беспорядок, мы говорим, что у нас будто бы конец ярмарки, потому что на ярмарках бывают столкновения между крестьянами и представителями власти. Совершенно безнадежно старается правительство выступить против этой силы. Правительство говорит, что существует два этапа борьбы против этих сил. Один этап, когда они выступают против кангесейрос. И другой этап, когда правительство поддерживает этих кангесейрос. Правительство признается в том, что имеется слишком большой военный аппарат, который преследует кангесейрос. По официальным данным, имеется 1800 человек, которые участвуют в борьбе против кангесейрос. 15-летняя служба показала неспособность этого аппарата в борьбе против кангесейрос. Не только федеральное государство посылает войска против кангесейрос, но все штаты создают специальные отряды по борьбе против кангесейрос. Везде имеются конфликты, каждый раз все углубляющиеся, между крестьянами и федеральным правительством.

Я хочу коснуться одного факта, который привел тов. Альмейда в отношении деятельности Альянса либераль³¹ в 1930 г. Масса крестьян, мелкая буржуазия вышла на улицы. Как народные массы поняли это выступление? В большинстве случаев они вступили в борьбу против империализма. Мы совершенно напрасно хотели призвать внимание партии к вступлению в эту борьбу, когда остановились трамваи и прекратили работать трамвайщики в Баии³². Надо иметь в виду, что население Баии неграмотно, наиболее угнетенное. Были мобилизованы широкие массы для борьбы. И действительно, без всякого преувеличения весь город принял участие в этой борьбе, и правительство абсолютно ничего не могло сделать против этой силы. Я в это время вышел из тюрьмы и в тот же день принял участие в демонстрации. Я видел город в темноте,

³⁰ Норд-Эсте – штаты на северо-востоке Бразилии.

³¹ Альянса либераль (Либеральный альянс) – блок оппозиционных партий и движений во главе с Ж. Варгасом, созданный в период выборов президента в 1930 г.

³² Баия, Алагоас, Сан-Паулу – штаты в Бразилии.

видел массы, которые перебегали от одного места к другому и поджигали. Весь город был охвачен очагами пожара, и никакая сила не была в состоянии побороть – ни правительство, ни войска. Повсюду раздавались возгласы: "Да здравствует коммунистическая партия", "Да здравствует коммунизм". Но после того, как остановились трамваи, как захватили все предприятия, после того, как покончили с полицией и армией, поставили перед собой вопрос – что же делать дальше. Если бы существовала в этот момент партия, связанная с массами, вы представляете, какие бы перспективы мы имели бы в этот момент.

В связи с этим мы должны вспомнить, что крестьяне в этой фазенде, о которой говорил товарищ, и в городах близких от Баии, захватывали земли. Только три месяца спустя их удалось прогнать с этой земли путем поголовного убийства. Я за это время послал... Луис фотографии ушей сотен крестьян, которые были убиты, фотография ушей, которые были обрезаны и показаны населению как победные трофеи правительства. Эта борьба, как и многие другие бои в Норд-Эсте, кончилась убийством последнего борца. Это происходило в очень многих штатах Норд-Эсте, в частности, в Баии, Алагоасе... и т.д. Массы боролись и в городах, и в деревнях. Это было в 1930 г., когда Альянса либераль был в глазах масс надеждой на спасение, когда обещания Альянса либераль звучали для угнетенных как надежда на спасение.

Что мы скажем теперь, когда в 1934–35 годы массы действительно будут двигаться к коммунистической партии, разочарованные во всех и во всем? Каковы революционные перспективы в Бразилии? Партия чувствует себя очень слабой. При таком положении мы не можем сосчитать того количества боев, которые происходят без участия партии. У нас есть документы, мы привезли большое количество газет, которые показывают, что это так. Но в газетах тоже ведь не все говорится о борьбе.

Теперь партия имеет очень большие возможности. Партия сформированная пролетариатом, партия, которая каждый раз со все большей энергией борется за свою пролетаризацию, которая энергично связывается с предприятиями, партия, которая руководит борьбой пролетариата и крестьянства. Не думайте, товарищи, что все, что мы делаем, мы делаем хорошо и с наилучшим результатом. Я думаю, что партия в силах использовать влияние престижа и Престеса в деревне как реальную силу, которая находится в партии, потому, что крестьянские массы ждут освобождения от Престеса. Они в своем большинстве еще престисты.

Есть еще другие элементы. Компартия может использовать в своей борьбе еще много других элементов.

Товарищи, мы знаем, какие большие бои развиваются в Бразилии. Это налагает большую ответственность не только на бразильскую партию, но и на партии соседних стран. Аргентинская партия должна нести большую ответственность в процессе надвигающейся борьбы. В борьбе против интервенции империализма перуанская и колумбийская партии должны объединиться с бразильской партией.

Много раз райкомы в Рио разговаривали между собою, и после выступлений руководителей они сами анализировали положение. Товарищи из Баии говорили, что революция невозможна в Бразилии, потому что у нас нет партии и что если бы у нас была партия, неизбежно бы вспыхнула революция. Значительное большинство нашей партии так говорило. Товарищи должны нам помочь, должны помочь формированию бразильской партии.

Когда мы связываемся с деревней, в каком положении мы оказываемся? Сейчас же мы организуем и руководим боями, как, например, в Паране. В других частях происходило то же самое, стоит нам только появиться. Но мы имеем еще мало связей с деревней. Мы очень отстали в деревне. Мы не можем сказать, что у нас в деревне ничего нет. У нас там есть некоторые ячейки, есть районные организации, есть база, из которой мы можем исходить. Это же положение и в Сан-Паулу и в... и т. д. На нашей конференции мы констатировали, что во всех наших районах мы уже имеем кое-какую базу в деревне, правда, незначительную. Но что мы должны сделать? Здесь требуется приложить еще много усилий. Мы начали эту работу собственно только семь – восемь

месяцев тому назад, когда мы впервые серьезно поставили вопрос о задачах и работе в деревне. Товарищ Альмейда здесь говорил, что из самых отдаленных мест, за две — три тысячи километров, люди приходят в поисках коммунистической партии. Они не знают другого вождя для своих боев. Они ищут компартию. Авторитет партии в деревне неоспорим. Мы больше не слышим со стороны наших базовых товарищей, что масса ничего не понимает, ничего не хочет, а наоборот, теперь говорят о том, что масса действительно хочет революции. Такие заявления мы слышим и на предприятиях, и в деревне. Товарищ из Сан-Паулу сообщает, что ему даже удавалось создавать по три крестьянских ячейки в неделю. Мы видим, что параллельно с той борьбой, которую мы развертываем в городе, мы можем развернуть и борьбу в деревне. Наоборот, борьба в деревне вызывает отклик и в городе. Наша базовая партийная организация уже начинает понимать роль партии. Наши низовые организации начинают понимать, какие основные пункты мы должны затронуть в нашей работе. Товарищи дискутируют вопрос о стратегическом значении Параны. Руководство не давало им таких больших задач, это они сами дискутируют. Товарищи понимают, какое большое значение имеет окружить электрические предприятия Рио-де-Жанейро нашими организациями, потому что это является основным стратегическим пунктом для завоевания рабочих в Рио-де-Жанейро. Это уже что-то значит, когда товарищи начинают понимать значение наших стратегических пунктов.

Железнодорожники предлагают устраивать конференцию железнодорожников вместе с крестьянами для того, чтобы связать движение железнодорожников с движением крестьянства. Они ставят так вопрос, потому что в своей борьбе они увидели, что крестьянство может им помочь. Они видели факты поддержки их борьбы борьбой крестьян. Это — не теоретический тезис. Это — факты борьбы, осуществленные нашей партией.

Товарищи, здесь затрагивался вопрос о наших задачах в деревне. Наша партия в прошлом совершила целый ряд ошибок. Мы могли бы сейчас быть в гораздо лучшем положении, чем мы находимся. Мы не можем говорить о положении в Бразилии, имея в виду только борьбу в городе. Мы должны участвовать в борьбе в деревне, и для этого у нас были десятки и десятки различных поводов. В частности, после забастовки моряков, забастовки, в которой участвовало 140 тысяч моряков всей страны, мы увидели все возможности, которые у нас имеются. Мы увидели также, что деревня может явиться инструментом реакции в руках реакционных партий, в руках империализма. Что мы констатируем? Что буржуазия чувствует свое положение. С другой стороны, она говорит, что ее ожидает очень жестокая судьба и что Бразилия стоит перед революцией, перед революцией русского типа. Нельзя больше удерживать борьбу крестьян и рабочих Бразилии. Войска слабы, полиция слаба. Говорят, что эта полиция даже иногда сочувствует рабочим и крестьянам. Они ищут крепкого правительства. Они готовят специальную полицию. Они уже сейчас концентрируются в решающих пунктах, рассчитывая на то, что там будут бои. Они сами констатируют, что конституция и учредительное собрание уже скомпрометированы в глазах масс с первого же дня своего создания.

Мы говорим о большой отсталости нашей партии. На нас возлагается большая ответственность. Мы должны пойти в деревню с лозунгами, которые бы были по-настоящему подхвачены массами. Мы должны изменить методы агитации и пропаганды в деревне. Туда доходят наши манифесты, и крестьяне, читая их, говорят: возьмем землю. Они сейчас же собираются и говорят, что готовы не платить налогов. Они говорят, что это как раз то, что они собираются делать и сейчас же переходят к исполнению. Что будет, если мы свяжемся с широкими массами в Норд-Эсте? Не надо бояться, что нас объявят гольпистами, путчистами. Крестьяне хотят борьбы с оружием в руках. Будем с оружием бороться за улучшение их материального положения. Не будем больше оставаться в хвосте этого движения. Надо организовывать движение по-настоящему.

Последнее письмо Коминтерна не осталось под сукном, оно дискутировалось на конференции. Каковы же наши перспективы в этом отношении? Нам нужны еще такие письма. Нам нужны указания, нам нужна помощь. Нам нужно уточнить наши перспективы. Вот в каком положении мы находимся в Бразилии.

Не думайте, товарищи, что бразильцы переживают головокружение от успехов. Так не обстоит дело. Товарищи, мы, конечно, слабы и мы это хорошо знаем. Сюда приехало узкое руководство бразильской партии для того, чтобы рассказать вам о положении в партии и для того, чтобы вы нас поддержали. Мы хотим вас заверить, что у нас большие слабости в профсоюзной работе, что мы многого еще не понимаем, что у нас кадры еще мало сформированы. Наша базовая организация партии заставляет нас понять и толкает нас к пониманию вопроса о технической организации революции. Нельзя ставить вопрос о зачатках Красной армии и нельзя ставить вопрос об оружии. Мы уже применяли это оружие в штатах Парана, Сан-Паулу, в Норд-Эсте. Это показывает, что массы хотят революции. Мы уже сумели создать на короткое время успешно борющиеся пролетарские батальоны. Это факты, о которых товарищи знают.

Мы знаем наши слабости. Но мы все-таки должны сказать, что революция в Бразилии наступит с нами или без нас, под нашим руководством или через наши головы. Но если партия не завоюет своих позиций в Бразилии, она будет дискредитирована в глазах крестьянских масс, которые ждут своего вождя в лице компартии. Пролетариат спрашивает партию: а что же дальше? 45 ответственных товарищей на национальной конференции с довольно холодной головой в течение семи дней констатировали, что вторая половина 34 г. и первая половина 35 г. будут решающими для партии в той роли, которую партия будет играть в революции. Эти товарищи были не только из Рио-де-Жанейро, не только из ЦК, они прибыли с севера, говоря: мы должны сейчас же занять позицию в отношении крестьянства, рабочих пустующих предприятий голодающего Норд-Эсте. Мы должны принять участие в этой борьбе. Жозе Америко³³ заявил нам следующее: Норд-Эсте является такой силой, что если эту силу бросить в бой, то не будет другой силы, которая сможет ее остановить. То же самое говорил Жетулио, сделавший вывод, что нужно приготовиться к жесточайшей реакции. Жетулио и господствующая клика готовится к реакции, к нажиму. Перед лицом такой перспективы, думается, с нашей стороны было бы безответственно не принимать никаких мер. Мы понимаем сложность такого положения, и мы на наши собственные деньги, преодолевая тысячи технических препятствий, чтобы получить документы и выехать, мы приехали сюда на собственные деньги, чтобы сказать Коминтерну о том положении, какое сложилось у нас в стране. Если бы мы этого не сделали, мы считали бы себя ответственными объективно за предательство революции.

Товарищи, из этого положения вытекают также очень большие опасности для партии, потому что любая сектантская ошибка, любая правая ошибка будет иметь очень тяжелые последствия для партии и судьбы революции в нашей стране.

Кто является сейчас руководителем партии? Все мы. Мы имеем годы, десятки революционных лет, правда, многие годы проведенные не в рядах партии. Я боролся и в престиже, и в мелкобуржуазных лагерях, в рабочих боях, в крестьянских, я был у тех, кто хотел бороться, 12 лет.

Таково наше положение. У нас масса чуждых влияний, у нас недостаточный уровень идеологического развития, у нас немного товарищей в руководстве, которые прочли бы более пяти марксистско-ленинских работ, а многие из нас даже совсем не умеют читать. Товарищи, мы читаем циркуляры, документы и воспитываемся в основном на тех документах, которые нам посылает Южно-американское бюро.

У нас есть колебания, непонимание многого, слабости. Но опыт борьбы все мы имеем, все мы связаны с массами. Наша партия является одной из наиболее бедных партий в смысле теоретически подготовленных кадров.

³³ Жозе Америку де Альмейда – один из лидеров Альянса либераль, ближайший сподвижник Ж. Варгаса.

Изображая, таким образом, борьбу крестьянства в Бразилии и положение и руководство нашей партии, мы должны также сказать, что за последнее время в борьбе мы получили новые кадры людей, которые пришли к нам в борьбе. Эти люди действительно вожаки, массы о них знают, 15–20 тысяч рабочих о них знают. ЦК, Секретариат, Политбюро все состоят из таких товарищей, но существует опасность, что эти товарищи не будут занимать правильную позицию. Мы не будем скрывать этого. Мы не боимся тех задач, которые стоят перед партией. Конференция эта оказала нам большую помощь. Опыт испанской и кубинской борьбы был нам очень полезен и своевременен. У нас есть желание бороться, у нас есть желание исправить свои ошибки, но мы... просим помощи и с вашей помощью мы сумеем справиться с теми задачами, которые стоят перед нами. Борьба крестьянства в Бразилии будет иметь гораздо больший объем, чем борьба пролетариата в Бразилии. Эта борьба должна быть руководима компартией. Компартия должна суметь разъяснить массам, как осуществить то, что уже созрело у массы, сознание чего уже имеется у масс, что является предметом насущных, каждодневных требований, перед чем массы стоят каждый день. (Аплодисменты).

РГАСПИ, г. Москва, ф. 495, оп. 79, д. 212, л. 26–36
(копия, машинопись, рус. яз.)